

АЛЕКСАНДР ГИЕРОГЛИФОВ

**НОВАЯ ДРАМА  
ОСТРОВСКОГО  
«ГРОЗА»**

Александр Гиероглифов

**Новая драма Островского «Гроза»**

«Public Domain»

1859

## **Гиероглифов А. С.**

Новая драма Островского «Гроза» / А. С. Гиероглифов — «Public Domain», 1859

«В кратком газетном отзыве, написанном наскоро и под влиянием трепетного, обаятельного впечатления, которым охватывает высокохудожественное поэтическое произведение, нельзя сделать многостороннего разбора, какого требует произведение громадное как по созданию и изяществу формы, так и по своему содержанию. Такова именно драма Островского...»

## **Александр Гиероглифов**

### **Новая драма Островского «Гроза»**

В кратком газетном отзыве, написанном наскоро и под влиянием трепетного, обаятельного впечатления, которым охватывает высокохудожественное поэтическое произведение, нельзя сделать многостороннего разбора, какого требует произведение громадное как по созданию и изяществу формы, так и по своему содержанию. Такова именно драма Островского. Чтобы наши критические афоризмы, в форме которых мы предпочитаем передать наше мнение о драме «Гроза», не показались, по своей краткости, голословными дифирамбами, необходимо сказать несколько слов об источнике наших критических мнений о произведении. Свобода поэтического творчества, не ограниченная никакими теориями и скоропреходящими целями, и отсюда – анархизм в искусстве, суть первые условия его; одна глубокая истина в поэтическом создании условливает его красоту; величие поэта зависит от силы проникновения и усвоения истины его гением; народность, не в смысле лишь воспроизведения ее в поэтических созданиях, а в смысле элемента поэтического творчества и элемента мирозерцания поэта (т. е. не как философа, а как художника, познающего своим гением природу и истину). Таковы начала, руководящие нашими воззрениями на произведения искусства.

Передать вполне содержание драмы «Гроза» мы также не имеем возможности, и ограничиваемся одним составом ее: богатая купеческая вдова, Кабанова, проникнутая староверческими убеждениями, с полной и непоколебимой верой в них, является главой семейства, состоящего из сына и дочери и жены сына – молодой женщины. Изуверство, восшедшее на степень закона и сознание безграничности своих патриархальных прав в семействе, – суть главные принципы нравственного характера Кабановой. В ней человеческая натура уступила влиянию этих неестественных, безобразных принципов, инстинкты сердца, чувства человеческие, симпатия к подобному себе, вытекающие прямо из природы человека, созданного для жизни общественной и равноправной, все это исчезло в Кабановой, пришло в растрепанное; одна лишь мрачная, ядовитая сторона человеческой природы получила высшее развитие под влиянием изуверства и самовластия, прикрытого формой религиозного и нравственного закона; одна лишь жажда необузданной, безусловной власти, одна боязнь, чтобы никто в семействе не нарушил, не оскорбил права этой власти, – сделались страстью, которая живет в сердце Кабановой. Сын ее, Тихон Иванович, еще молод, он не лишен некоторой свежести инстинктов, но воля его согнулась под гнетом материнской власти; инстинкты его просвечиваются в скрытом неуважении тяготеющей над ним силы и в нарушении украдкой приказаний матери; но характер слаб для того, чтобы войти в открытую борьбу, и притом одно лишь слабое инстинктивное сознание в нем своих собственных человеческих прав не допускает возможности зрелого стремления к тому, чтобы пользоваться ими; из этого вытекает драматизм личности сына Кабановой. Но поражающая высокая драма развивается в личности молодой женщины – жены Кабанова, Катерины. Личность эта – громада и высота поэтического творчества; наш слабый очерк не может передать всей прелести, грации, истины и обаятельной художественности этой лучезарной, сияющей личности; главная черта ее – свежесть и сила инстинктов и чувств; она также не свободна от изуверства, но оно принимает в ней мистический, прозрачный характер; эта молодая женщина не любит своего мужа, а свежее, горячее сердце требует любви и жизни; положение ее в семействе невыносимо, всеокрушающий гнет старухи Кабановой, беспрестанные унижения и оскорбления самых нежных, чувствительных сторон внутреннего ее существа, полное нравственное одиночество – таковы условия жизни этой молодой женщины; она тешит свои мечты воспоминаниями о привольной и свободной жизни в девичестве; грезы любви и свободы обольщают ее во сне; но безысходность действительности мучительно томит ее душу. Она любит молодого человека, племянника купца Дикого, Бориса Григорьевича, который также

безнадежно страдает по ней; он живет у своего дяди, пользуясь в семействе такими же правами, как и Катерина у своей свекрови; они только изредка видят друг друга в церкви. Мистицизм, мечтательность и свежесть чувства и инстинктов, при отсутствии разумного сознания всего окружающего, высокая драматичность положения сообщают личности Катерины необыкновенную поэтичность; образ этот дышит художественной истиной, поразительной поэтической красотой и далек от всякой идеализации. Катерина любит, но она не допускает мысли сделаться неверной своему мужу; она трепещет при сознании в себе какой-то слабости пред требованиями сердца, и даже, чтобы удалить от себя всякую возможность преступления, она насилует свою волю, желая пробудить в себе чувство любви к мужу. Сколько женственности в этих чертах характера, и особенно, когда, как мы увидим ниже, воля тотчас исчезает от прикосновения действительности, и на первый план становится чувство.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.